Воспоминания А.Г. Стромберга о первом аспиранте ПЛМ

Викторе Ароновиче Иголинском

Опубликовано в сборнике «ПЛМ-40», с. 27–29.

В.А. Иголинский

В 1960 году Виктор Аронович Иголинский окончил ТГУ (в одной группе с женой Наталией Михайловной Иголинской и моей дочерью Эльзой Арминовной Захаровой) и поступил ко мне в аспирантуру. В качестве темы диссертации я дал ему исследование в области развития нового метода аналитической химии — метода инверсионной вольтамперометрии. Он был очень способным ученым. Идеи по развитию метода ИВ сыпались из него, как из рога изобилия. Он начал проводить исследования несколько в другом направлении, чем я запланировал, но я этому не препятствовал. Дело в том, что В.А. отличали нестандартность мышления, обилие новых научных идей, которыми он щедро делился в процессе исследований и на семинарах с другими сотрудниками. Работать с ним мне как руководителю было очень интересно и необременительно. И я быстро понял, что самое лучшее — не мешать ему работать самостоятельно. Мне приходилось, как правило, скорее сдерживать его, чтобы он не выходил слишком далеко за рамки намеченной темы.

Благодаря пытливости своего ума и большим творческим способностям, он уже в первый год своей аспирантуры предложил и изготовил ртутный пленочный электрод (РПЭ) на серебряной подложке и впервые дал приближенную математическую модель обратимого ИВ-пика на нем и подтвердил справедливость этой модели экспериментально. Кроме того, В.А. предложил способ остановки потенциала после достижения вершины пика, что позволяло измерять площадь под ним (и количество электричества), а также определять одновременно элементы, аналитические сигналы которых были расположены очень близко.

В.А. был очень искусный экспериментатор: разбирался в электронике, владел стеклодувным мастерством, изготовлял десятки вариантов электродов. Он сконструировал также микроячейку для анализа очень малых объемов раствора.

В 1963 году В.А. в положенный срок блестяще защитил кандидатскую диссертацию. Таким образом, Виктор Аронович стал первым аспирантом по развитию метода ИВ в ТПИ на базе ПЛМ и, по-видимому, в Советском Союзе, положив этим начало длинной череде аспирантов на базе ПЛМ. Я был уверен, что В.А. Иголинский станет первым доктором наук из числа защитивших кандидатские диссертации на базе ПЛМ, но этого не случилось. Жилищные, материальные и семейные обстоятельства (к моменту защиты диссертации он был женат, имел двух детей и жил в одной комнате аспирантского общежития) привели к тому, что он был вынужден сразу после защиты диссертации уехать из Томска.

В последующие годы Виктор Аронович, занимая пост руководителя отдела и химической лаборатории прикладного института (г. Кемерово), продолжал заниматься развитием метода ИВ, готовил аспирантов. Вместе с ним мы выпустили одного аспиранта (<...> Л.М. Максимкина, защита диссертации в 1973 году), но большой активности по развитию метода ИВ и публикации своих идей в нашей центральной и зарубежной печати он не проявлял.

Он был очень деликатным и скромным человеком, доброжелательно относился к людям. Но его некоторым недостатком, с моей точки зрения, было отсутствие честолюбия

(тщеславия), из-за чего у В.А. не было стимулов делать себе карьеру или стремиться получить приоритет в различного рода вопросах, с которыми ему приходилось иметь дело. Из-за этого его идеи не получили широкого распространения и не оказали того влияния на развитие мировой науки, какого они заслуживали. Этим же можно объяснить и то, что у него не было стремления получать более высокие степени и звания, а также то, что у него очень мало публикаций в центральной печати.

В заключение я хочу сказать несколько слов о личности Виктора Ароновича и о наших взаимоотношениях с ним после его отъезда в Кемерово. В.А. был моим любимым аспирантом, и, мне кажется, он мне отвечал взаимностью. Мы дружили семьями. Вместе встречали Новый год, вместе отмечали дни рождения. Моя дочь Эльза с внучкой Олей, Виктор Аронович и Наташа (его жена) с детьми Андрюшей и Галей несколько раз вместе отдыхали на озере Боровом.

На всех юбилеях, которые отмечала проблемная лаборатория; на конференциях, которые мы проводили в Томске; на юбилеях, относящихся ко мне лично (60, 70, 75, 80 и 85 лет) он был неизменным фотографом, делая многочисленные фотографии, копии которых добросовестно передавал мне (редкое качество фотографов-любителей). Незадолго до своей кончины он подарил мне копию с видеозаписью на кассете, где запечатлел меня играющим на пианино и в некоторых других ситуациях со своим вступительным словом (и своим изображением), в котором он говорит в мой адрес много теплых слов.

К сожалению, В.А. после тяжелой болезни скончался в 1997 году.

Через проблемную лабораторию прошли десятки аспирантов. Но в моей памяти Виктор Аронович остается одним из наиболее талантливых и любимых учеников.